

Нормы европейского права в законодательстве ФРГ*

Вопросы потребительского кредитования

Юлия Брык

Законодательство стран-участниц Европейского союза о потребительском кредитовании подверглось за последние годы коренным преобразованиям со стороны общеевропейского законодателя.

Об этом свидетельствует увеличение общего количества директив Евросоюза, направленных на гармонизацию европейского рынка финансовых услуг.

Рассматриваемый аспект имплементации норм европейского права во внутринациональную правовую систему ФРГ относится к числу наиболее актуальных вопросов европейской интеграции.

Директиву ЕС о потребительском кредитовании необходимо тщательно проанализировать, поскольку ее появление в законодательстве Германии оказало мощное воздействие на правотворчество и применение в сфере банковского права в части оказания услуг по кредитованию населения.

В этой связи важно уточнить приоритет поставленных Директивой задач: это, прежде всего, гарантированная защита потребителя в его правоотношениях с профессиональными участниками рынка ссудного капитала с целью уменьшения кредитной задолженности потребителей (в ФРГ эта проблема особенно остра на территории бывшей ГДР).

Немецкие банки как финансовые посредники

Традиционно в экономике государства банки выполняют следующие функции:

Во-первых, банки берут на себя финансовое обеспечение производства и распределения товаров;

* Исследование основано на данных Европейского Центрального Банка, ежемесячных отчетов Немецкого Федерального Банка и приложениях к ним.

Во-вторых, банки выполняют три трансформационные функции: согласовывают суммы вкладчиков и заемщиков (трансформация объемов); приводят в соответствие между собой предпочтения вкладчиков и заемщиков относительно длительности вклада и кредита (трансформация сроков); уменьшают риск неплатежеспособности (трансформация риска);

В-третьих, банки являются первичными адресатами национальной денежной политики¹.

С точки зрения немецких специалистов (П.Дерледер и др.), “движение товаров и услуг, свободно пересекающих границы, сможет стабильно развиваться, когда параллельно с этим европейские банки смогут выгодно экспортировать финансовые услуги”².

Поэтому сегодня приоритетным является долгосрочное и непосредственно связанное с единым европейским рынком развитие каждого отдельного внутреннего рынка.

Известно, что “коэффициент полезного действия банковской системы и финансовых потоков является ключевым фактором экономического роста рынка”³. Неравномерность распределения денег/капитала между экономическими субъектами делает потребность в капитале достаточно острой.

В этом случае кредитные организации, прежде всего банки, выступают финансовыми посредниками: обращаясь к свободным средствам (резервы, вклады), они предоставляют необходимое финансирование для рентабельных проектов. При этом не имеет значения, из каких средств финансируются инвестиционные проекты: из средств, кото-

рые имеются на рынке капитала (биржевое финансирование) или получены по банковским кредитам⁴.

По закону ФРГ “О кредитной системе”, “организация является кредитным институтом, если она занимается банковскими сделками на профессиональной основе или в объеме, достаточном для функционирования коммерческой фирмы”⁵.

К банковским сделкам по закону ФРГ “О кредитной системе” относят:

- прием вкладов;
- кредитные операции: гарантия денежной ссуды и акцептного кредита;
- банковские операции по дисконтированию векселей;
- сделки финансовой комиссии;
- операции по вкладам: сохранение и управление ценными бумагами в интересах клиента;
- инвестиции;
- ссуды;
- гарантийные сделки;
- эмиссионные операции;
- сделки с электронными деньгами.

Ко “внешним сделкам” кредитных институтов относят⁶:

- Прием вкладов других кредитных институтов;
- Кредитные сделки с другими кредитными институтами;
- Прием вкладов эмиссионного банка.

Как отмечается в комментарии К.Х.Бооса к закону ФРГ “О кредитной системе”, “к частным банкам относятся все кредитные институты таких правовых форм, как: частный предприниматель, открытое торговое общество и командитное товарищество*. К обществам относятся акционерные банки,

* *Коммандитное товарищество* (от франц. *commandite*, в немецком праве – *Kommanditgesellschaft* – это основанное на вере товарищество, в котором объединены два или более участников. Причем один из них является коммандитистом (товарищем, несущим ограниченную ответственность), а другой - комплиментарием (товарищем, несущим полную ответственность).

зарегистрированные как акционерные общества (крупные банки, ипотечные банки, региональные банки) и кредитные институты в форме общества с ограниченной ответственностью. Правовая форма кредитного товарищества – простое товарищество”.

Правовое положение названных выше кредитных институтов определяется предписаниями гражданского, торгового, налогового права ФРГ.

Общественно-правовые кредитные институты подчиняются публичному праву, а руководство ими осуществля-

ют носители власти (государство, земли, общины).

Деятельность кредитных институтов направлена на решение различных задач.

Так, целью их деятельности может быть получение максимальной прибыли (принцип экономического приобретения) или достижение пользы для общества (принцип покрытия затрат).

Особое место в этом списке занимают товарищества, получающие прибыль для своих участников товарищества.

Воплощение предписаний Европейского союза в немецком законодательстве о банковской деятельности

Приведенная характеристика банковской системы ФРГ позволяет подробнее рассмотреть процесс имплементации европейского законодательства в национальную правовую систему.

Согласно Белой книге “О создании единого внутреннего рынка” (1985 г.), под “единым банковским рынком” понимается “пространство без внутренних границ, в котором у всех европейских банков должна быть возможность предлагать и получать свои и чужие финансовые услуги трансграничного характера в каждой стране Сообщества посредством зарубежных представительств”.

Особое экономическое значение единого европейского внутреннего рынка в рамках общеевропейской интеграции проявляется в количественных показателях банковского сектора внутри отдельных стран и в особой функции, присущей кредитной экономике, ориентированной на рыночные принципы.

Центральным правовым актом в реализации плана единого европейского банковского рынка является Вторая

координирующая директива ЕС, которая 1 января 1993 г. была внедрена в национальное право ФРГ⁸.

В научной литературе эту директиву называют основным законом европейской кредитной экономики. Она касается единых правил для допуска кредитных институтов на общеевропейский рынок, а также текущего надзора за деятельностью кредитных институтов.

Благодаря Второй директиве упростились условия выхода на рынок представительств банков с центральным офисом в другой стране ЕС.

Ее содержание сводится к четырем основным принципам:

- взаимного признания наблюдательных норм;
- общеевропейского единого доступа;
- контроля текущей деятельности банка его страной или контроль страны происхождения;
- минимальной гармонизации.

Директива о потребительском кредитовании, которую можно назвать второй по степени значимости, была разработана для улучшения качества кредитных услуг, предоставляемых

банками Германии и иными странами Европейского союза.

Следует отметить, что политика ЕС в отношении потребителей основана на двух целях, поставленных Европейской комиссией: модернизации европейской экономики и обеспечении высокого качества жизни граждан Союза⁹.

С точки зрения европейских правоведов, «потребитель – это совершеннолетнее информированное лицо, которое может самостоятельно принимать решения, вступать в договорные отношения и нести ответственность за последствия своих действий»¹⁰.

Благодаря Амстердамскому договору потребительская политика получила статус самостоятельной политики Евросоюза¹¹.

Работу над Директивой специально созванная комиссия начала в 1974 г. Эта работа опиралась на широкий круг социально-правовых исследований и шла параллельно с рассмотрением нового законопроекта «О потребительском кредите» во Франции, который был принят в 1978 г.

В марте 1979 г. Европейская комиссия представила на утверждение «Предложение совета директивы для выравнивания правовых и административных предписаний для государств-участников ЕС в сфере потребительского кредитования».

Самым спорным моментом в Предложении оставался вопрос о методе вычисления эффективных годовых процентов.

Согласие относительно единой математической формулы для вычисления годовых процентов было достигнуто только в 1998 г.¹².

Директива о потребительском кредитовании опирается на ст. 100 договора (ЕЭС), который в уточнение ст. 3 содержит генеральные полномочия для издания Директив, «которые непосред-

ственно влияют на установление или функционирование общего европейского рынка».

Признаками общего европейского рынка являются открытые внутренние рынки и равноправие их участников, свободное экономическое движение людей, товаров, услуг, капитала.

Измененная Директива опирается на введенную в июле 1978 г. ст. 100 договора ЕЭС и нивелирует существовавшие до того различные правила государств-участников, непосредственно влиявшие на общий рынок и тормозившие конкуренцию.

Следует учитывать, что при принятии положений Директивы органы Европейского союза действуют по принципу ограниченных единичных полномочий. Распределение правовых полномочий между органами ЕС происходит по признаку функциональной компетентности.

Следует отметить, что рассматриваемая Директива имеет цель поддержание равенства конкуренции между кредиторами стран-участников Союза в создании общего рынка потребительского кредита.

В преамбуле программы ЕС по политике защиты потребителей упоминается «защита потребителей как цель директивы».

Благодаря наличию обширной правовой информации и запрету на противоречание закону условия предоставления кредита потребитель может свободно выбирать между предложениями банков из разных стран ЕС, не опасаясь возможного нарушения своих прав. Тем самым, как представляется, поддерживается конкуренция и обеспечивается интеграция на рынках предоставления кредитов населению.

К сфере применения Директивы по кредитованию относятся такие договоры, в которых заемщик предоставляет потребителю кредит в форме отсрочки

платежей, ссуд и другой подобной финансовой помощи.

Согласно ст. 1а, потребителем является “каждое физическое лицо, которое действует для достижения целей, которые не могут относиться к профессиональной деятельности”.

Это определение дословно содержится и в других директивах ЕС, но единого понятия потребителя как субъекта европейского права на сегодняшний момент не существует.

Кредитором, в соответствии со ст. 1б, является “любое физическое или юридическое лицо, которое при выполнении своей трудовой деятельности предоставляет кредит”¹³.

Степень защиты потребителя при получении кредита определяется наличием у потребителя достаточной информации.

Так, ст. 4 Директивы предписывает письменную форму договора для получения кредита и минимальное содержание этого документа. Дополнительно существует приложение к Директиве с примерным перечислением подобных данных, которые рассматриваются как существенные условия договора. Ст. 3

требует указания эффективных годовых процентов в рекламе и любом упоминании потребительских кредитов в общественности, в то время как ст. 6 устанавливает необходимые минимальные данные и информационные обязанности для кредита.

В определенных случаях, указанных в ст.ст. 7, 8, 9, 10, 11 Директивы, предусматривается материальная защита потребителя.

Более подробная разработка поставленных Директивой задач обеспечивается актами национального права.

Государства-участники ЕС обязаны соответствующими предписаниями, опирающимися на текст Директивы, обеспечить защиту потребителя.

В ст. 12 установлено обязательство государств по обеспечению эффективного надзора над кредиторами, который может осуществляться путем выдачи обязательного разрешения, создания специальных независимых учреждений, осуществляющих контроль за деятельностью кредитных учреждений.

Ст. 14 запрещает договорные изменения Директивы, приводящие к ухудшению положения потребителя.

Трансформация законодательств стран ЕС под влиянием Директивы

Согласно ст. 189 Договора об образовании Европейского экономического союза, изданные директивы должны применяться в национальном праве. Цель, закрепленная Директивой, является общеобязательной. Государства-участники ЕС вправе самостоятельно определять форму и средства имплементации Директивы.

Понятие договора потребительского кредита раскрыто в ст. 11 Директивы максимально полно, что способствует гармонизации национальных предписаний.

Принятый в ФРГ Федеральный Закон “О потребительском кредите”

опирается на положения, установленные Директивой. По мнению П.Бюлова, “на его примере четко прослеживается внедрение норм европейского права в области банковского регулирования в национальное законодательство отдельного государства”¹².

Закон “О потребительском кредите” ФРГ (§ 4) вводит обязательную письменную форму для потребительских кредитов и предъявляет максимальные требования к договору; § 5 Закона охватывает только те кредиты, у которых кроме процентов по кредиту не возникает никаких дополнительных издержек.

Директива не содержит правил о последствиях нарушения формы договора. По немецкому же законодательству подобное нарушение приводит к недействительности договора.

Право отказа от участия в договоре в соответствии с п. 7 закона ФРГ “О потребительском кредите” представляет собой особый вид защиты потребителя.

Кроме того, немецким законодательством предусмотрен период, во время которого потребителю разъясняются его права и порядок расторжения договора. На протяжении всего разъяснения договор считается незаключенным.

Как правило, об отказе от договора должно быть заявлено в течение недели, в соответствии со ст. 7 Закона. Но в том случае, если кредитор не дал разъяснений по договору, отказ может произойти в течение года после вступления договора в силу (ст. 7 Закона). В этом случае полученная сумма должна быть возвращена в течение двух недель, иначе отказ от договора не считается правомерным.

В этой части право на отказ нарушает принцип “*pacta sunt servanda*” (“договоры должны соблюдаться”): в течение периода на размышление, потребитель не связан со своим волеизъ-

явлением. Основанием этого, как отмечает Й.Хайман, “служит особая потребность заемщика в правовой защите”¹⁴.

Следует отметить, что изначально Директивой разрешалось принятие государствами-участниками нормы о “времени на размышление для договоров на предоставление кредита, которые касаются финансирования определенных товаров и услуг” в письменном договоре¹⁵.

Обязанность национального законодателя (ст. 7–11 Директивы) создать правила материальной защиты нашла свое отражение в ст. 13 закона ФРГ “О потребительском кредите”. Из нее следует, что аннулирование договора возможно только при просрочке платежа потребителем, причем в этом случае стороны должны опираться на ст. 346–354, 356 Германского Гражданского Уложения¹².

В соответствии со ст. 14 Закона, при досрочной выплате кредита потребителю может предоставляться частичное сокращение стоимости кредита.

Надо заметить, что это предписание применимо только к кредитам с погашением в рассрочку, тогда как для прочих видов кредита действует соответствующее правило ст. 609а Германского Гражданского Уложения.

Защита потребителя в общеевропейском и национальном праве

На европейском уровне Директива (абз. 1 ст.3) предусматривает варианты нарушений интересов потребителя.

Так, условие договора, которое не было отдельно обсуждено, должно рассматриваться как незаконное, если оно привело к неверному пониманию закрепленных в договоре прав и обязанностей сторон или к ущербу потребителя.

Этим правилом, целью которого является защита интересов частных лиц, ЕС отсылает к проведенным в 1975 и 1981 гг. программам по защите прав потребителя и по защите потребителя как третьей центральной составляющей правового выравнивания в ЕС наряду с общим публичным и общим трудовым правом.

Однако директивы ЕС, целью которых является частичная гармонизация

права государств-участников, в сфере потребительского кредита являются минимальным стандартом¹⁶.

Чтобы поднять уровень минимального стандарта, Европейская комиссия рассматривает возможность внесения в существующую Директиву изменений, которые коснутся, прежде всего, введения консультационных обязанностей для банков, расширения и законодательного закрепления общеевропейского понятия потребителя и введение генерального права на отзыв договора.

В договорном праве, регулирующем отношения между кредитором и должником, были реализованы общеевропейские стандарты.

Так, по принципу свободного выбора права, обе стороны при заключении договора вправе определять применяемое право¹⁷.

На наш взгляд, противоречие заключается в том, что с одной стороны, Директивой определяется общеевропейский стандарт минимальной защиты, достаточный для обеспечения “общего интереса”, а с другой – к ино-

странному заемщику применяется принцип страны происхождения, что может привести к неравенству в положении между ним и потребителем.

Исходя из спорности рассматриваемого аспекта, подобная мера “равного действия”, как указывает С.Конрад, используется при “наличии неотложных причин, имеющих значение для общего интереса”¹⁶.

После вступления рассматриваемой Директивы ЕС в силу у государств-участников ЕС возникла обязанность по внедрению ее предписаний в национальные правовые порядки.

Внедрение происходит или посредством принятия специального законодательного акта, или путем изменения уже существующего закона.

Следует отметить, что в определенных случаях Директива может быть объявлена актом прямого действия.

Степень соответствия немецкой правовой системы предписанным целям Директивы достаточно высока, что позволяет говорить о полном и своевременном ее внедрении в немецкое законодательство.

Выводы

1. Законодательно установлено, что любой гражданин Европейского союза может приобретать товары и услуги независимо от страны происхождения в любом месте европейского сообщества.

2. Подобные инициативы поощряют потребителя к заключению договоров за пределами правового пространства, которому он традиционно доверяет, и тем самым укрепляют общеевропейский рынок.

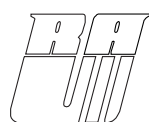
3. Умеренное правовое соответствие в сфере защиты прав потребителя в кредитовании может привести к плодотворной работе кредитных учреждений Германии и иных стран Евросоюза.

Одновременно с этим необходимо усиление гарантий, направленных на сохранение особенностей национальных правовых порядков, поскольку зачастую предписания европейского права с трудом интегрируются в национальную правовую систему.

4. Обязательные правовые предписания, содержащиеся в Директиве ЕС, применяются в Германии на настоящий момент наиболее полно и корректно. Так, немецким законодателем расширены сферы применения и объем права потребителя на отказ от договора.

Примечания

- ¹ *Assies P.H., Beule D., Heise J., Strube H.* Handbuch des Fachanwalts: Bank – und Kapitalmarktrecht. Luchterhand (Hermann), 2007. S. 403.
- ² *Derleder P.* Handbuch zum deutschen und europäischen Bankrecht. Springer, 2004. S. 29.
- ³ *Worms A.* Monetary Policy Transmission and the Financial System in Germany // Krahen J.P. und Schmidt R.H. (Hrsg.). The German Financial System. Oxford, 2004. P. 62–74.
- ⁴ *Goergens E., Ruckriegel K., Seitz F.* Europäische Geldpolitik. 4. Auflage. Stuttgart, 2004. S. 18.
- ⁵ *Beck H., Samm C.-T.* Gesetz über das Kreditwesen. Loseblatt-Kommentar. München, 2004. S. 11.
- ⁶ *Bellavite-Hovermann, Y., Hintze S., Luz G., Scharpf P.* Handbuch Eigenmittel und Liquiditaet nach dem KWG. Stuttgart, 2001. S. 18
- ⁷ *Boos K.-H., Fischer R., Schulte-Mattler H.* KWG. 2. Auflage. München, 2004. S. 74.
- ⁸ *Matjeka M.* Vorschriftensammlung Europarecht. Stuttgart, 2007. S. 40–51.
- ⁹ *Schmidt M.* Verbraucherschutz im Bürgerrecht: die Anwendbarkeit deutscher und europarechtlicher Vorschriften des Verbraucherkredit – und Haustürwiderrufsrechts. Nomos-Verl.-Ges., 2003. S. 110.
- ¹⁰ *Ultsch M.L.* Der einheitliche Verbraucherbegriff: §§ 13, 14 BGB: nationale Vereinheitlichung im Lichte europäischer Vorgaben. Nomos, 2006. S. 115–120.
- ¹¹ *Bergmann J., Lenz C.* Der Amsterdamer Vertrag. Omnia, 1998. S. 164.
- ¹² *Bulow P.* Heidelberger Kommentar zum Verbraucherkreditrecht. Müller, 2006. S. 258, 244, 351–355.
- ¹³ *Martis R.* Verbraucherschutzrecht: Verbraucherkredit – und Fernabsatzrecht. Beck, 2005. S. 173–182.
- ¹⁴ *Heimann J.* Zwingender Verbraucherschutz und Grundfreiheiten im Bereich der Finanzdienstleistungen Verl. Versicherungswirtschaft, 2005. S. 30–31.
- ¹⁵ *Calliess G.-P.* Grenzüberschreitende Verbraucherverträge: Rechtssicherheit und Gerechtigkeit auf dem elektronischen Weltmarktplatz. Mohr Siebeck, 2006. S. 92.
- ¹⁶ *Conrad S.* Das Konzept der Mindestharmonisierung: eine Analyse anhand der Verbraucher- vertragsrichtlinien, Nomos-Verl.-Ges., 2004. S. 208, 240.
- ¹⁷ Europäische Zentralbank, Entwicklungen bei EU-Rahmen für die Finanzmarktregulierung, – aufsicht und – stabilität. Monatsbericht, November 2004. S. 89.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
ОBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru